

Глава 13: Ему не нужно терпеть.

—

Свет в подземном гараже был тусклым, едва хватало, чтобы видеть дорогу, и только вернувшись домой, Цзи Юйчжоу обнаружил, что лицо Цзян Сюньюя действительно выглядит не очень хорошо.

Тоже понятно, ребенок долго страдал от издевательств в приюте, изначально был немного истощен, плюс только что пережил потрясение, после всех этих передряг, еще и немного промок под дождем, неудивительно, что организм немного не выдержал.

Цзи Юйчжоу принес полотенце: «Сначала вытрись, потом прими горячий душ».

«Спасибо, господин Цзи».

Цзян Сюньюй взял плед и тихо вытирал свои мокрые, прилипшие к лицу волосы. Цзи Юйчжоу вдруг что-то заметил и слегка рассмеялся: «Что, собираешься все еще держать мою одежду?»

Цзян Сюньюй вздрогнул и только тут обнаружил, что его рука все еще бессознательно сжимает мундир Цзи Юйчжоу, не отпуская. Мундир стал еще более мятым от его хватки, хорошо, что материал военного мундира прочный, иначе, вероятно, оно бы уже было порвано им.

Цзян Сюньюй был очень смущен, пальцы его застыли на месте, на голове все еще лежало полотенце, и он не знал, куда деть руки и ноги.

Цзи Юйчжоу рассмеялся над его видом, погладив его по голове через полотенце: «Одежду не нужно стирать, просто положи в корзину для белья. Сначала иди прими душ».

Нежное прикосновение быстро исчезло, Цзян Сюньюй застыл на месте, наблюдая, как Цзи Юйчжоу поднимается по лестнице, услышал звук закрывающейся двери, и спустя долгое время тихо улыбнулся, пошел и принял теплый душ.

—

На следующий день, что неудивительно, у Цзян Сюньюя все-таки поднялась температура.

Глядя на его покрасневшие щеки, Цзи Юйчжоу взял ему отгул и попросил Лю Хэвана прийти посмотреть его.

Цзи Юйчжоу редко болел, и после возвращения с фронта почти не получал травм. Кроме регулярных медицинских осмотров, ему редко требовалась помощь Лю Хэвана. Лю Хэван привык к спокойной жизни, и когда Цзи Юйчжоу внезапно позвал его, он еще не проснулся.

Он протирая глаза вошел в дом Цзи Юйчжоу, затем поднялся наверх и вошел в комнату Цзян Сюньюя, увидел лежащего на кровати Цзян Сюньюя, на мгновение остолбенел, вся сонливость тут же исчезла, широко раскрыв глаза подошел к Цзи Юйчжоу: «Ты, почему ты держишь этого ребенка дома? Неужели...»

«Что ты себе вообразил? Он же просто ребенок». Цзи Юйчжоу равнодушно улыбнулся, подводя его к Цзян Сюньюю: «У него сегодня, кажется, немного поднялась температура, посмотри».

Поскольку он был дома, Цзян Сюньюй не носил кепку, к тому же у него была температура, он

был в полуобморочном состоянии, кто-то сел рядом, он подсознательно поднял глаза и встретился взглядом с Лю Хэваном.

Лю Хэван внутренне вздрогнул, подсознательно сказав: «Его глаза...»

Кроме того пиратского главаря, чье имя не хотели упоминать, Лю Хэван не слышал о другом человеке с глазами другого цвета.

Тело Цзян Сюньюя напряглось.

Взгляд Цзи Юйчжоу казался небрежным, но в его глазах была полная мрачность. Лю Хэван осознал свою оплошность и быстро поправился: «...Какие, какие красивые».

Лю Хэван проглотил все свои сомнения, больше ничего не сказал, измерил Цзян Сюньюю температуру и выписал ему немного лекарств. Застывшее тело Цзян Сюньюя немного расслабилось, и Цзи Юйчжоу наконец отвел взгляд.

Большинство лекарств от лихорадки вызывают сонливость, Цзян Сюньюй заснул вскоре после приема лекарства. Лю Хэван вышел из комнаты и все же не удержался, спросив: «Глаза этого ребенка...»

Лю Хэван следовал за Цзи Юйчжоу много лет и хорошо знал стиль его поведения. Ранее Цзи Юйчжоу сказал, что это ребенок его старого друга, он, честно говоря, не очень в это верил. Цвет глаз в основном наследуется, он не знал, что у Цзи Юйчжоу есть друзья с такими особенными глазами. В его голове мелькнула одна возможность...

«Очень красивые».

Цзи Юйчжоу знал, о чем хотел спросить Лю Хэван, но намеренно избежал этого вопроса, просто ответив словами, которые только что произнес Лю Хэван.

Лю Хэван был человеком, которому Цзи Юйчжоу доверял, раз он подумал об этом, то, в принципе, сообщить ему об этом не причинило бы вреда, только... Сам Цзи Юйчжоу внутренне сначала поколебался.

Он даже немного сомневался, хочет ли он отправить ребенка туда или наблюдать, как он постепенно вырастет.

В голове Цзи Юйчжоу мелькнула другая мысль, отличная от предыдущей: если ребенок достаточно талантлив, оставить его рядом с собой тоже кажется неплохой идеей.

Цзи Юйчжоу ничего не сказал, и Лю Хэван тоже не стал больше спрашивать. Дав несколько советов по лечению, он покинул дом Цзи Юйчжоу.

Взглянув на Цзян Сюньюя, который крепко спал на кровати, Цзи Юйчжоу тоже закрыл дверь и молча направился в штаб легиона.

Пройдя мимо поста охраны, маленький часовой на посту с затрудненным выражением лица подбежал к Цзи Юйчжоу. Цзи Юйчжоу опустил стекло машины и услышал, как маленький часовой сказал: «Адмирал Цзи, здесь одна дама, с собой у нее много пакетов, требует встречи с вами. Мы попросили у нее пропуск, но она его не может предъявить, лишь говорит, что хочет увидеться с вами. А еще она жена генерал-лейтенанта, мы не смеем ее просто так выгнать, поэтому оставили ее временно на посту охраны».

Цзи Юйчжоу слегка нахмурился, не вспоминая о назначенной встрече с женой генерал-лейтенанта. Для подстраховки он все же вышел из машины и сказал маленькому часовому: «Пойдем посмотрим».

«Так точно!»

Часовой повел Цзи Юйчжоу на пост охраны, и тут же подошла женщина: «Адмирал Цзи, здравствуйте, здравствуйте, наконец-то дождалась вас».

Цзи Юйчжоу спокойно отступил на полшага назад, увеличив расстояние между собой и женщиной: «Вы...?»

Женщина дважды кашлянула и поправила на себе яркое длинное платье: «Ребенок в семье непослушный, доставил вам неприятностей». Говоря это, она поспешно протянула Цзи Юйчжоу большие и маленькие пакеты, которые несла в руках. Беглый взгляд показал, что это были в основном пищевые добавки: «Это для вашего ребенка, чтобы поправиться, пожалуйста, не принимайте близко к сердцу».

Цзи Юйчжоу сразу понял, в чем дело, скорее всего, это мать того ребенка, который дрался с Цзян Сюньюем.

Цзи Юйчжоу не взял предложенные женщиной вещи, его голос стал холоднее: «Не нужно».

На его лице не было никакого выражения, в глазах смутно промелькнул холод. Он не сказал ни «прощаю», ни «не прощаю», лишь равнодушно сказал стоявшему рядом часовому: «Проводите гостью».

Женщина хотела сказать еще что-то, но выражение лица Цзи Юйчжоу вызвало у нее подсознательное смущение, и прежде чем она успела открыть рот, часовой рядом позвал ее: «Госпожа, пожалуйста, пройдите сюда».

«Мне действительно очень жаль, адмирал Цзи, будьте снисходительны». Женщине ничего не оставалось, как поспешно извиниться, и часовой почти вывел ее из поста охраны.

Цзи Юйчжоу вернулся в машину, он уже почти забыл о том ребенке, но упоминание женщины напомнило ему о нем. Приехав в офис, он первым делом позвонил директору и приказал перевести того студента по имени Синьчан в другой класс.

Цзи Юйчжоу всегда был злопамятным, и тех, кто обижал его ребенка, ему не нужно было терпеть.

—